

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЯФАРОВА Мадина Рашидовна

РУССКО-ОСМАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В 1677-1681 ГГ.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Флоря Борис Николаевич**,
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук, профессор,
МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор
кафедры истории России до начала XIX века
исторического факультета

Официальные оппоненты: **Седов Павел Владимирович**,
доктор исторических наук,
ФГБУ науки «Санкт-Петербургский Институт
истории Российской академии наук»,
заведующий Отделом древней истории России

Петрухинцев Николай Николаевич,
доктор исторических наук, профессор,
Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»,
профессор кафедры гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин

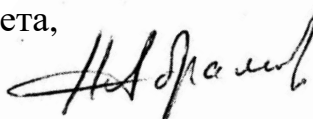
Орешкова Светлана Филипповна,
кандидат исторических наук,
ФГБУ науки «Институт востоковедения РАН»,
ведущий научный сотрудник центра изучения
стран Ближнего и Среднего Востока

Защита диссертации состоится 23 мая 2017 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419. E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/037/dfc/47687644/Yafarova_Madina_Rashidovna_text.pdf

Автореферат разослан «___» апреля 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. XVII век занимает особое место во взаимоотношениях Московского государства и Османской империи. Борьба России, Польши, а впоследствии и Порты за украинские земли в последней четверти XVII в. привела к первому вооруженному столкновению русской армии и турецких войск. Общей предпосылкой для изменения характера отношений между Османской империей и Россией стало заключение Андрусовского перемирия между Московским государством и Речью Посполитой в 1667 г., которое одновременно являлось и договором о союзе, в том числе и в случае агрессии со стороны Порты и Крыма. В 1669 г. в подданство Османской империи перешел правобережный гетман П. Дорошенко. Это положило начало активному вмешательству Порты в дела восточноевропейского региона¹. При этом успешная военная кампания Османской империи против Речи Посполитой в 1672-1676 гг. на Украине привела к признанию сюзеренитета османов над Киевщиной и Брацлавщиной (владения П. Дорошенко, таким образом, сохраняли автономию), а Подолия с центром в Каменце вошла в состав Османской империи, образовав Каменец-Подольский эйялет. По существу, с 1672 г. Турция начала войну за захват всей Украины.

Однако уже к 1674 г. стало ясно, что число сторонников П. Дорошенко и приверженцев проосманской ориентации в украинском обществе сокращается². Весной в Переяславле, где собрались представители почти всех правобережных полков, И. Самойлович был избран гетманом обеих сторон Днепра. Как отмечает Б.Н. Флоря, к этому времени становится ясно, что «русское правительство сумело добиться на Правобережье крупного политического успеха и использование военной силы при этом решающего значения не имело». На территории Правобережного гетманства только два

¹ *Орешкова С.Ф.* Османская империя во второй половине XVII в.: внутренние проблемы и внешнеполитические трудности // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 2. М., 2001. С. 19.

² *Флоря Б.Н.* Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673-1677 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 76-77.

центра – Чигирин и Павлово не подчинялись И. Самойловичу³. Русско-украинская армия под командованием Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича летом 1674 г. осадила Чигирин. Однако в июле этого года османская армия вступила на территорию Украины, не желая допустить падения П. Дорошенко. Царские войска, осаждавшие Чигирин, узнав о подходе османских сил, сначала отступили к Днепру, а потом и переправились на левую сторону, не вступив с ними в сражение. Османы в свою очередь пытались покончить с сопротивлением на Украине, ими были взяты Ладыжин, Умань, жители которых были перебиты или взяты в плен. Важно иметь в виду, что после 1674 г. у османского правительства укрепилось мнение о нежелании русских войск вступать в бой с турецко-татарской армией на Правобережье. В октябре 1676 г. после еще одного похода османских войск против Речи Посполитой, во время которого турками были разорены 70 польских городков и местечек⁴, был заключен Журавенский мир.

В это же время 19 сентября 1676 г. П. Дорошенко, окончательно лишившись поддержки правобережной старшины и потерявший надежду дождаться помощи от османов, капитулировал перед войсками Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича и присягнул на верность московскому государю. Следующим этапом борьбы должно было стать прямое столкновение Османской империи и Московского государства.

Чигиринские походы 1677-1678 гг. стали крупнейшим вооруженным столкновением этой военной кампании, открывшим целую эпоху русско-турецких войн. Изучение событий этого конфликта интересно с нескольких точек зрения. Во-первых, это один из важнейших эпизодов в истории османской экспансии в Восточной Европе XVII в. и одна из крупнейших военных операций, осуществленная Портой в этом регионе. Наряду с осадой Вены в 1683 г., Чигиринские походы стали тем поворотным моментом, после

³ Там же. С. 78.

⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АЮЗР). Т. 13. 1677-1678. СПб., 1884. № 89. Стб. 369.

которого стало возможным возникновение широкой антиосманской коалиции европейских государств в последней четверти XVII в., включающей, в том числе, и Россию.

В современной историографии до сих пор нет единства в вопросе об оценке итогов первого открытого военного столкновения Московского государства с Османской империей. Это связано с недостаточной исследованностью целого ряда вопросов, относящихся к событиям 1677-1681 гг. Не изучены цели сторон конфликта, их планы и их изменение в ходе событий, информированность о действиях противников. Вследствие этого нет ясности и в вопросе о том, в какой степени участникам конфликта удалось добиться желаемого, и шире – о его результатах и последствиях. Изучение этих вопросов позволяет, кроме того, по-новому взглянуть на логику русско-украинского командования в 1677-1681 гг. и в целом скорректировать представления о первой русско-турецкой войне последней четверти XVII в.

Объектом исследования является военный конфликт России и Османской империи в 1677-1681 гг. **Предметом** – планы военных действий противоборствующих сторон и их реализация, взаимосвязь степени осведомленности сторон об этих планах с последующим ведением боевых действий. **Цель** исследования – выяснить, какие задачи ставили перед собой воюющие стороны на каждом из этапов борьбы, и в какой степени они были достигнуты. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать общую характеристику османской и русской армии последней четверти XVII в., показать состав, численность и принципы комплектования каждой из них;
- выяснить, какие цели ставило перед собой османское и русское командование в Чигиринских кампаниях 1677 и 1678 гг.
- уточнить силы, задействованные каждой из сторон;

- исследовать логику действий русского и османского командования в кампаниях 1677-1678 гг., принимая во внимание стоявшие задачи и степень информированности о противнике;
- выявить результаты военных кампаний 1677 и 1678 гг., показать, как изменились цели сторон и методы их достижения в двух последних кампаниях войны, 1679 и 1680 гг.

Хронологические рамки исследования определяются как 1677-1681 гг.

В литературе имеются расхождения в вопросе о том, как следует датировать начало первой русско-турецкой войны. Османы официально объявили войну России только весной 1678 г., хотя к тому времени уже имели место полномасштабные военные действия между двумя государствами. Часть авторов датирует конфликт 1676-1681 гг.⁵ или 1677-1681 гг.⁶, другая ограничивает 1677-1678 гг.⁷. По Н.И. Косиненко начало войны восходит к 1674 г.⁸, Б.Н. Флоря относит начало конфликта к маю-августу 1672 г.⁹. В.П. Загоровский впервые поставил вопрос об определении начальной даты русско-турецкой войны с точки зрения ее современников, указывая на начало 1673 г.¹⁰. В то же время очевидно, что именно с 1677 г. взаимоотношения Османской империи и Московского государства меняют свой характер и переходят в фазу прямого вооруженного конфликта. Этим обусловлена нижняя хронологическая граница исследования. Верхняя определяется временем подписания Бахчисарайского мира в начале 1681 г.

⁵ Заруба В.М. Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII ст. Дніпропетровск, 2003. С. 6; Wimmer J. Wiedeń 1683. Warszawa, 1983. S. 13-14.

⁶ Попов А.Н. Турецкая война в царствование Феодора Алексеевича // Русский вестник. № 3. М., 1857. С. 146; Костомаров Н.И. Руина / Исторические монографии и исследования. Т. XV. СПб., 1881. С. 494; Водарский Я.Е. Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 518, 520.

⁷ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. // Ученые записки МГУ. Вып. 94. М., 1946. Т. 2. С. 125, 173.

⁸ Косиненко Н.И. Первая русско-турецкая семилетняя война. Чигиринские походы 1677-1678 гг. СПб., 1911. С. 89.

⁹ Флоря Б.Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672-1681) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 2. М., 2001. С. 111.

¹⁰ Загоровский В.П. Изюмская черта. М., 1980. С. 76-78.

Методологическая основа. Из числа основных общеисторических методов использовались историко-генетический и историко-сравнительный методы. Применялись также и общенаучные методы и приемы (анализ и синтез, индукция и дедукция и т.д.).

Историко-генетический метод в данной работе применяется для исследования тех изменений, которые произошли в выработке планов военных действий московским и отчасти османским правительствами. Устанавливаются причинно-следственные связи между логикой действий русско-украинского командования в 1677-1681 гг. со степенью его осведомленности о действиях противника. Историко-сравнительный метод раскрывает особенности состояния русской и османской армий в исследуемый период.

В основу исследования легли принципы историзма, объективности и системности. Принцип историзма дает возможность изучать события в их развитии и взаимосвязи. Принцип объективности в сочетании с системным подходом позволяет рассмотреть боевые действия и подготовку к ним, как целостное явление.

Источниковая база. Работа основана на достаточно сложном комплексе источников. Ее базу составили многочисленные материалы, представленные законодательными, актовыми, делопроизводственными и статистическими документами, отчасти – материалами личного происхождения и нарративными источниками.

Основными источниками русского происхождения являются архивные материалы, хранящиеся в настоящее время в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА). За основу были взяты материалы Белгородского и Севского столов из обширного фонда Разрядного приказа (Ф. 210). Кроме того, были задействованы дела Посольского приказа из фондов «Сношения России с Польшей» (Ф. 79), «Сношения России с Турцией» (Ф. 89), «Сношения России с Крымским ханством» (Ф. 123).

Сношения с гетманской администрацией шли через Малороссийский приказ (Ф. 229). Кроме того, обширный комплекс документов этого учреждения был опубликован еще в XIX веке в «Актах, относящихся к истории Южной и Западной России»¹¹. Данное издание дополняется архивными материалами по малороссийской истории, собранными Д.Н. Бантыш-Каменским и опубликованными О. Бодянским в 1858¹². Ряд законодательных актов, связанных с Чигиринскими походами и событиями 1679-1681 гг. представлен в «Полном собрании законов Российской империи»¹³. Дополняют документальный блок материалы, опубликованные в таких сборниках, как «Древняя российская вивлиофика»¹⁴, «Собрание государственных грамот и договоров»¹⁵, «Акты исторические»¹⁶, «Дополнение к актам историческим»¹⁷. Организация обороны Киева в 1679 г. и связанные с ней правительственные указы нашли свое отражение во втором томе издания «Книги разрядныя...»¹⁸.

Использованные материалы можно условно разделить на несколько групп:

1) расспросные речи информаторов (лазутчиков, купцов и т.д.) и взятых в плен турок и татар о положении дел в Османской империи и в турецкой армии, в частности. Благодаря данным сведениям московское правительство получало представление о замыслах османского командования, движении турецких войск и их численности. Расспросные речи записывали в воеводских избах или в гетманской ставке, некоторых «языков» и информаторов допрашивали непосредственно в Разрядном приказе в Москве.

¹¹ АЮЗР. Т. 13. 1677-1678. СПб., 1884.

¹² Бантыш-Каменский Д.Н. Источники малороссийской истории. Ч. 1. М., 1858.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Т. 2. 1676-1688. СПб., 1830.

¹⁴ Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии Российския касающихся. Ч. 17. М., 1791.

¹⁵ Собрание государственных грамот и договоров хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. IV. М., 1825.

¹⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею. Т. 5. СПб., 1842.

¹⁷ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссиею. Т. 7. СПб., 1859.

¹⁸ Книги Разрядныя, по официальным оных спискам, изданныя с высочайшего соизволения II-м отделением собственной его императорского величества канцелярии. Т. II. СПб., 1855.

Наиболее подробную информацию о состоянии османских войск дают сведения взятых на боях турок и татар, при этом их расспросные речи нередко содержат сведения об обстоятельствах их пленения и участия в боевых действиях против русско-украинских войск. О намерениях и движении турецкого войска в первую очередь данные предоставляли казацкие лазутчики, а также валашские и молдавские купцы. В то же время получаемые вести не всегда соответствовали реальному положению дел в османской армии и часто содержали непроверенные данные и слухи.

2) переписка московского правительства с полковыми воеводами и гетманом И. Самойловичем по вопросам организации походов 1677-1678 гг. на Чигирин и обороны южных границ в 1679-1680 гг., сюда же примыкают царские грамоты и указы, а также их черновики, о назначении воевод и различных указаниях, касающихся походов против османов. В результате просмотра столбцов Разрядного и Малороссийского приказов удалось выявить целый комплекс материалов, который включает в себя многочисленные воеводские и гетманские отписки. Для 1677-1678 гг. особый интерес представляют отписки Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича; для 1679 г. это прежде всего переписка с воеводой «Большого полка» М.А. Черкасским, а также с воеводами П.В. Шереметевым, И.Б. Милославским и И. Самойловичем; для 1680 г. – с В.В. Голицыным и И. Самойловичем. По ним можно достаточно точно реконструировать хронологию событий, в них освещаются военные столкновения с османами, указываются принимающие в них участие полки. Городовые воеводы сообщали в Разряд о ситуации в пограничных городах, о предпринятых набегах крымских татар и их отражении;

3) документы, связанные с разработкой планов военных действий во время кампаний 1677-1680 гг. Это прежде всего статьи, написанные гетманом И. Самойловичем в 1677-1678 гг. и 1680 г. в Москву, а также ответные царские грамоты. Сюда же следует отнести статейные списки русских посланников, которым предстояло лично обсудить планы военных

действий 1677 и 1678 гг. с Г.Г. Ромодановским и гетманом И. Самойловичем. В данных материалах предлагались конкретные меры по обеспечению безопасности южных границ, фиксировались цели и задачи кампаний 1677-1680 гг.;

4) росписи русских войск, которые, с рядом оговорок, могут считаться статистическими материалами. Сюда же следует отнести опубликованную К.А. Кочегаровым¹⁹ подлинника присланной И. Самойловичем росписи убитых и раненых казаков во время кампании 1678 г., характеризующую потери украинского войска во втором Чигиринском походе.

Следует отметить, что речь в основном идет о крупных делопроизводственных комплексах, в которые вкраплены также документы, относящиеся к законодательным и актовым материалам.

Среди источников нарративного характера были использованы казацкие летописи Самовидца²⁰, Г. Грабянки²¹ и С. Величко²².

Из мемуарных источников в работе использован дневник Патрика Гордона (1635-1699), который автор вел с 1655 по 1699 гг. Первая полная научная публикация дневника П. Гордона на русском языке была сделана Д.Г. Федосовым в 2003-2009 гг.²³. Важным источником являются «Расспросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына Лужина об обороне Чигирина»²⁴, опубликованные П.В. Седовым в 2002 г. Они дополняют сведения о Чигиринской осаде 1677 г. и позволяют скорректировать свидетельства, приведенные П. Гордоном в своем дневнике. Ценным источником по истории внутривосточной ситуации в Турции

¹⁹ Кочегаров К.А. Потери Войска Запорожского в Чигиринской кампании 1678 г. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2011. С. 348-431.

²⁰ Літопис Самовидца. К., 1971.

²¹ Летопись Григория Грабянки. К., 1854.

²² Величко С. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в. Т. II. К., 1851.

²³ Гордон П. Дневник. 1677-1678 гг. М., 2005.

²⁴ Расспросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына Лужина об обороне Чигирина // Российское государство в XIV - XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева. СПб., 2002. С. 500-507.

является сборник документов Яна Гнинского²⁵, холмского воеводы, который находился в качестве посла Речи Посполитой в Османской империи в 1677-1678 гг. Из европейских авторов, описывающих события Чигиринских походов и положение Османской империи в 1677-1678 гг., опираясь непосредственно на личные наблюдения, следует назвать польского резидента С. Проского²⁶ и французского резидента в Стамбуле Ф. де Ла Круа²⁷.

Научная разработанность проблемы. Первый русско-турецкий конфликт последней четверти XVII в. давно привлекает внимание исследователей. Однако до настоящего времени его история становилась предметом специального монографического исследования лишь однажды²⁸, при этом в его основу легли лишь опубликованные источники. Исследуемая тема затрагивалась в основном в отдельных статьях, а также в рамках более общих работ, посвященных международным отношениям, военным преобразованиям и истории России и Турции в целом.

Историография конфликта двух государств в XVIII в. представлена работами Г.З. Байера²⁹, Г.Ф. Миллера³⁰, под влиянием идей казацких летописцев написана работы А.И. Ригельмана³¹. В них, хотя и в разной степени, изображены основные события русско-османского военного противостояния 1677-1681 гг.

Во второй половине XIX в. впервые была опубликована работа³², прямо посвященная Чигиринским походам 1677-1678 гг. Общие события русско-

²⁵ *Źródła do poselstwa Jana Gnińskiego, wojewody chehnriskiego, do Turcji w latach 1677-1678.* Warszawa, 1907. Т. XX.

²⁶ *Samuela Proskiego Dyaryusz wyprawy pod Czehryń // Źródła do poselstwa Jana Gnińskiego, wojewody chehnriskiego, do Turcji w latach 1677-1678.* Warszawa, 1907. Т. XX. S. 359-378.

²⁷ *De la Croix F. Guerres des Turcs avec la Pologne, la Moscovie et la Hongrie.* Paris, 1689.

²⁸ *Косиненко Н.И.* Первая русско-турецкая семилетняя война. Чигиринские походы 1677-1678 гг. СПб., 1911.

²⁹ *Байер Г.З.* Краткое описание военных случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу//Древние азовские и крымские известия. СПб., 1782.

³⁰ *Миллер Г.Ф.* О малороссийском народе и о запорожцах//Исторические сочинения о Малороссии и Малороссиянах Г. Ф. Миллера бывшего историографа российского писанныя на русском и немецком языках и хранящихся в Московском Главном Архиве Министерства иностранных дел. М., 1846.

³¹ *Ригельман А.И.* Летописное повествование о Малой России и ее народе и казаках вообще. М., 1847.

³² *Попов А.Н.* Указ. соч.

турецкого конфликта были рассмотрены в трудах С.М. Соловьева³³ и Н.И. Костомарова³⁴. Исследованием, освещающим исключительно русско-турецкую войну XVII в. В работе И.Д. Беляева³⁵ впервые в русской историографии была предпринята попытка подробного описания обороны Киева в 1679 г. на примере деятельности П.В. Шереметева.

В советский период военные столкновения между Россией и Турцией рассматривались в работах Н.А. Смирнова³⁶, Я.Е. Водарского³⁷, О.М. Апанович³⁸, В.П. Загоровского³⁹. На современном этапе изучение различных аспектов русско-турецких взаимоотношений были предприняты Б.Н. Флорей⁴⁰, П.В. Седовым⁴¹, К.А. Кочегаровым⁴², Г.В. Ходыревой⁴³, В.М. Зарубой⁴⁴.

Вопросам истории Турции и различным аспектам ее развития посвящены работы М.С. Мейера⁴⁵, И.Е. Петросян⁴⁶, Ю.А. Петросяна⁴⁷,

³³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга VII. Т.13-14. М., 1991.

³⁴ Костомаров Н.И. Указ. соч.

³⁵ Беляев И.Д. Поход боярина Петра Васильевича Большого Шереметева в Малороссию в 1679 году // Русский архив. 1915. Т. 5. С. 13-31.

³⁶ Смирнов Н.А. Указ. соч.

³⁷ Водарский Я.Е. Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 518-531.

³⁸ Апанович О.М. Запорізька Січ у боротьбі з турецько-татарською агресією. К., 1961.

³⁹ Загоровский В.П. Указ. соч.

⁴⁰ Флоря Б.Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672-1681) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 2. М., 2001. С. 108-148.

⁴¹ Седов П.В. Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV – XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002; *Он же*. Закат Московского царства. СПб., 2008.

⁴² Кочегаров К.А. Отношения Запорожской Сечи с Речью Посполитой, Портой и Крымом в последние годы жизни кошевого атамана Ивана Серко. Славяноведение. 2011. № 2. С. 3-18; *Он же*. Генерал Патрик Гордон и гетман Иван Самойлович в 1679-1680 гг. (Заметка в связи с выходом очередного тома «Дневника» П. Гордона // Славянский альманах 2010. М., 2011. С. 489-504.

⁴³ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией в 1666-1681 гг. дисс. к.и.н. М., 2001.

⁴⁴ Заруба В.М. Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII ст. Дніпропетровск, 2003.

⁴⁵ Мейер М.С. Новые явления социально-политической жизни Османской империи во второй половине XVII-XVIII в. // Османская империя: Система государственного управления и этнорелигиозн. отношения. М., 1986. С. 55-185; *Он же*. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.

⁴⁶ Петросян И.Е. Янычарские гарнизоны в провинциях Османской империи в XVI-XVII вв. // Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986; *Она же*. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История происхождения законов янычарского корпуса). М., 1987

⁴⁷ Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990.

С.Ф. Орешковой⁴⁸. Среди иностранных авторов следует упомянуть работы З. Вуйчика⁴⁹, И.Х. Узунчаршылы⁵⁰, Х. Иналджика⁵¹.

В целом исследователями были накоплены обширная источниковая база, были поставлены и рассмотрены важные для темы исследования проблемы – обозначены основные моменты военного конфликта, поставлены вопросы о значении Чигиринских походов, достаточно подробно были рассмотрены взаимоотношения между Россией, Украиной, Турцией и Польшей в указанный период. В то же время, несмотря на наличие многочисленных работ, затрагивающих историю Чигиринских походов и русско-турецкого конфликта в целом, малоизученными до сих пор остаются вопросы, связанные с подготовкой России к военным действиям против османской армии. Исследователями практически не поднимались вопросы, касающиеся выработки планов военных действий русско-украинской стороной в 1677-1678 гг. и в 1679-1681 гг. и их дальнейшей реализации, степени информированности русско-украинского командования о планах Османской империи. Среди историков нет единого мнения о боеспособности турецко-татарской армии и оценки ее численности. В силу этого по-разному оцениваются и итоги первого открытого русско-османского столкновения.

Научная новизна исследования. На основании широкого комплекса источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, удалось показать масштаб развернувшихся на Украине в 1677 и 1678 гг. военных действий и мер, предпринятых русским правительством для обороны южных границ в 1679 и 1680 гг. Подробно в хронологической последовательности был рассмотрен ход военных действий, значительное

⁴⁸ Орешкова С.Ф. Османская империя во второй половине XVII в.: внутренние проблемы и внешнеполитические трудности // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч.2. М., 2001. С. 5-24; *Она же*. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 34-46; *Она же*, Ульченко Н.Ю. Россия и Турция: проблема формирования границ. М., 2006.

⁴⁹ Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji 1674–1679. Studium z dziejów polskiej polityki zagranicznej, Wrocław, 1976.

⁵⁰ *Uzunçarsili I.H.* Osmanlı tarihi. Cilt III. Ankara, 1988; *Idem.* Osmanlı tarihi. Cilt.IV. Ankara, 1956.

⁵¹ *Inalcik H.* The Ottoman Empire. Classical Age 1300-1600. L., 1973; *Idem.* Struggle for East-European Empire, 1400-1700: The Crimean Khanate, Ottomans and the Rise of the Russian Empire. // The Turkish Yearbook, Vol. XXI. Pp. 1-16.

внимание уделено анализу планов боевых действий русско-украинской и отчасти османской сторон и их последующей реализации, практически не освещавшихся ранее в историографии. Были проанализированы задачи, которые ставили перед собой русское и османское командования в каждой из кампаний, объем информации о силах и намерениях противника, которой они располагали. Это дало возможность объяснить логику их действий и оценить, в какой степени данные сведения учитывались при принятии стратегических решений.

Научно-практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в работах по истории русско-турецких отношений XVII в., при подготовке обобщающих трудов, учебных пособий и специальных курсов по военной истории и истории внешней политики России.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные научные результаты диссертации были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях из перечня, рекомендованных Минобрнауки РФ, по соответствующим специальностям и отраслям наук на основании решения Ученого совета МГУ (общим объемом 2,5 пл.). Также некоторые аспекты изучаемой темы были представлены на международных научных конференциях: III Чтениях памяти академика Л.В. Милова (Москва, 21-23 ноября 2013); XXI Международной научной конференции «Ломоносов-2014» (Москва, апрель 2014), IV Чтениях памяти академика Л.В. Милова (Москва, 29-30 октября 2015).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Работа построена в целом по хронологическому принципу. Сезонный характер войны (османы могли осуществлять крупные операции за Дунаем только в теплый период) определил **структуру работы**. Она состоит из введения, основной части, которая включает в себя четыре главы, и заключения.

Во **Введении** раскрывается актуальность диссертационного исследования, ставятся цели и задачи, устанавливаются хронологические рамки и методы исследования. В источниковедческом разделе дается характеристика источников, используемых в работе. В историографическом разделе разбираются работы писавших об исследуемой теме специалистов, показываются достигнутые ими результаты и выявляются имеющие лакуны по теме исследования.

Первая глава, вводная, содержит в себе общий обзор состояния русской и османской армий в исследуемый период. На основании историографии было показано, что, если в России в XVII в. зародилось и стало развиваться войско «нового» строя, хоть и не обладавшего всеми признаками регулярности, но ставшего его главной ударной силой, то в Османской империи попытка создания армии на регулярной основе закончилась неудачно. Реформированной русской армии предстояло встретиться лицом к лицу с реформированной, но на иных, консервативных, началах османской армией, которая попыталась возродить те формы и методы военной организации, которые сопутствовали ее успеху в XV-XVI в.

Во **второй главе** рассматриваются события первого Чигиринского похода. Были показаны цели каждой из сторон и предполагавшиеся способы их достижения. Рассмотрен вопрос о силах, которыми располагали противники. Кроме того, значительное место было уделено вопросу о степени информированности как русского, так и османского командования в ходе этой кампании.

Было установлено, что в 1677 г. османы планировали легко занять Правобережье. Неверно оценивая положение дел, они не предполагали ни

серьезного сопротивления украинских казачьих полков, ни вмешательства войск Московского государства. Кроме того, османы рассчитывали на легкое подчинение и даже поддержку местного населения. В первом походе на Правобережье принимали участие войска без тяжелого осадного вооружения, которые, однако, вели успешную войну с Речью Посполитой в 1676 г., сумев занять несколько десятков «городков»; перед ними ставилась задача привести к покорности население территорий, ранее входивших в гетманство П. Дорошенко.

Русско-украинское командование в 1677 г. исходило из оборонительной стратегии, в основе которой лежало верное представление, что османам «зимовать на пустыне не мочно», и с наступлением осени они будут вынуждены отвести армию к Дунаю. В Москве верно определили, что основной целью вторжения будет Чигирин, и приложили значительные силы к подготовке крепости к осаде. План кампании состоял в том, чтобы сдерживать противника в течение лета, обороняя крепость и сковывая его перемещения с помощью полевой армии.

Оборона Чигирина длилась больше трех недель, при этом гарнизону удалось успешно отразить многочисленные приступы османов. Поворотным пунктом в кампании стали бои, развернувшиеся после подхода русской армии к Днепру 25 августа и продолжавшиеся до 28 августа, когда русскими войсками был занят один из вражеских лагерей. Серия столкновений не переросла, тем не менее, в генеральное сражение.

Анализ хода военных действий показывает, что русское командование успешно воспользовалось неподготовленностью османов к длительной осаде Чигирина и сумело поставить армию Ибрагим-паши на грань катастрофы. Значительную роль сыграло и то, что крымские татары, опасавшиеся усиления османов в этом регионе, заняли пассивную позицию. В 1677 г. турок спасло только стремительное отступление к Дунаю, при этом, имея в тылу силы свежего противника, турецко-татарская армия бросила обоз и значительную часть припасов. Отставшие отряды настигались русскими

войсками или даже уничтожались татарами, отношения которых с османами резко обострились. Можно утверждать, что намеченный весной 1677 г. русско-украинской стороной план кампании был реализован практически в полной мере. Однако далеко не все силы, участие которых в войне предполагалось согласно первоначальному плану, были реально задействованы; не удалось вовлечь в военный конфликт с Портой запорожцев. Не оправдало себя разделение армии на корпуса Г.Г. Ромодановского и В.В. Голицына; второй из них совершенно не участвовал в сражениях.

Третья глава содержит анализ военных действий между русско-украинскими и османскими войсками в 1678 г. В исследовании было показано, что в 1678 г. Османская империя ставила перед собой задачу не только овладеть Чигирином и утвердить в нем Ю. Хмельницкого, но и двинуть свои войска на Киев и Левобережье. Для этого Портой были задействованы многочисленные войска, собранные из удаленных от театра боевых действий провинций. Османский поход на Чигирин 1678 г. по подготовленности, количеству привлеченных сил, масштабу поставленных перед командованием задач существенно превосходит поход 1677 г. и может быть отнесен к числу крупнейших военных операций последней четверти XVII в. в Восточной Европе. 120-ти тысячная османская армия во главе с великим визирем Кара-Мустафой прибыла на Правобережную Украину подготовленной к длительной и тяжелой осаде Чигирина, снабженной осадной артиллерией и другими необходимыми ресурсами.

В 1678 г. русско-украинское командование придерживалось той же стратегии, что и годом ранее, делая ставку на затягивание боевых действий и вынужденное отступление османов с приходом зимы. Отчасти это было связано с неверными представлениями о силах османской армии и намеченных сроках ее появления под Чигирином. Русско-украинское командование промедлило с переходом через Днепр, ожидая похода турок к Киеву.

Несмотря на это, оборона Чигирина в 1678 г., вплоть до 11 августа, была активной – турки несли существенные потери, ресурсы гарнизона не были исчерпаны, было налажено взаимодействие с подошедшей полевой армией. Нет оснований считать, что московское правительство изначально предполагало, по стратегическим или политическим соображениям, сдачу Чигирина, напротив, были приложены максимальные усилия к тому, чтобы подготовить крепость к осаде. Однако 11 августа исключительно удачный подрыв стены Нижнего города привел к падению крепости. Падение Чигирина поставило армию Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича в крайне сложное положение; теперь приоритетной задачей становились защита Левобережья и Киева и сохранение боеспособной армии. Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович сумели осуществить отступление к Днепру с минимальными потерями, не потеряв обозов. Столкновения на Днестре в августе 1678 года продемонстрировали, что ни одна из сторон не способна нанести решительного поражения другой.

В виду наступающей зимы армия Кара-Мустафы не могла надолго задержаться на Украине. Отступив от Днестра, османы уничтожили остатки Чигиринской крепости, не надеясь ее в дальнейшем удерживать.

В **четвертой главе** рассматривается заключительный период русско-османского противостояния. Была подробно рассмотрена осада и взятие Канева, одного из важнейших центров пророссийской ориентации на Правобережье, османскими войсками осенью 1678 г., и сделан вывод, что этот эпизод стал поворотным моментом в восстановлении османского протектората. После этих событий в окружении Ю. Хмельницкого упоминаются могилевский, кальницкий, немировский и черкасский полковники⁵². Показывается, что в 1679-1680 гг. обе стороны конфликта, после тяжелых потерь 1678 г., были склонны проявлять осторожность. Открытых столкновений в этот период не было.

⁵² Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 128.

В диссертации показано, что для обороны Киева и защиты левого берега Днепра, в ожидании нового вторжения, в 1679 и 1680 гг. собиралась огромная армия, включавшая в себя войска из удаленных частей государства. Основные усилия Москвы в этот период были направлены на организацию обороны Киева и защиту левого берега Днепра. События 1677-1678 гг. подтолкнули русское правительство к целому ряду преобразований в военной сфере, а также к строительству Изюмской черты, прикрывшей обширный участок Московского государства к югу от Белгородской черты. В то же время Московское правительство с конца 1678 г. отказалось от ведения боевых действий и расширения сферы своего влияния на Правобережье.

В то же время, собрав у Днепра в 1679 и 1680 гг. большие силы, русское правительство поставило Османскую империю перед необходимостью вести большую войну за Киев и Левобережье. Османское правительство поняло, что продолжение реализации завоевательных замыслов в условиях отсутствия поддержки со стороны местного населения и ожесточенного противодействия России затруднено. Порта не была готова бесповоротно втянуться в длительную и кровопролитную войну в Северном Причерноморье, не обещавшую легкой победы, и переключилась на Центральную Европу.

В январе 1681 г. был подписан Бахчисарайский договор России с Османской империей и Крымским ханством сроком на 20 лет. Как отмечает С.Ф. Орешкова, трехсторонний договор свидетельствовал о том, что «османское правительство снова передавало свои северные границы в ведение крымских ханов, разочаровавшись в каких-либо выгодах для себя от этого региона»⁵³. В марте 1682 г. он был ратифицирован турецким султаном⁵⁴.

В заключении подводятся общие итоги исследования.

⁵³ Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия... С. 36.

⁵⁴ Зотов Н.М. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бакчисарайского договора. Одесса, 1850. Подробности о спорах, возникших при заключении договора между русскими и османами, см.: Смирнов Н.А. Указ. соч. Т.2. С. 165-168, Ходырева Г.В. Взаимоотношения... С. 200-214.

Основные положения, которые выносятся на защиту:

1. Столкновение российских войск с главными силами Османской империи следует рассматривать, как одно из важнейших событий военно-политической истории России XVII в. Чигирин оказался центром противоборства одних из крупнейших армий того времени. При этом нужно учитывать, что русско-украинская армия столкнулась со значительными силами Османской империи. В 1677 г. против Чигирина действовало то же войско, которое годом ранее после удачной осады Львова смогло навязать Я. Собескому выгодный для Османской империи мир. Тем не менее, армия под началом Ибрагима-паши потерпело поражение. В 1678 г. на Украину были направлены главные силы Порты, сопоставимые с армией, которая в 1683 г. осаждала Вену. Хотя поход закончился взятием Чигирина, основные его цели не были достигнуты. При этом в 1678 г. Россия против Османской империи действовала одна, в то время как в 1683 г. была задействована широкая антиосманская коалиция.

2. Планы османов в кампаниях 1677 и 1678 гг. были неодинаковы. В 1677 г., неверно оценивая положение дел, они не предполагали ни серьезного сопротивления украинских полков, ни вмешательства войск Московского государства. Во втором Чигиринском походе Порты, стремясь к реваншу за понесенное поражение, направила на Украину вдвое большую и значительно лучше вооруженную армию под командованием великого визиря Кара-Мустафы. По составу и численности она была близка к армии, собранной пятью годами позже для похода на Вену.

3. Русско-украинское командование как в 1677 г., так и в 1678 г. исходило из оборонительной стратегии. Оба раза в Москве верно определили, что основной целью вторжения будет Чигирин, и приложили значительные силы к подготовке крепости к осаде. Русское командование в 1677 г. и в 1678 г. стремилось сдерживать противника в течение лета, обороняя крепость и сковывая его перемещения с помощью полевой армии. В то же время русско-украинское командование оба раза избегало

генерального сражения, так как поражение в нем ставило под угрозу Левобережье и Киев.

4. Тяжелая и кровопролитная кампания 1678 г., в которой обе армии понесли тяжелые потери, показала, что ни одна из сторон не способна нанести поражения другой. Падение Чигирина в этом свете следует рассматривать как простую военную неудачу, которая не смогла радикально изменить ход войны и позволить Османской империи навязать Московскому государству такой мир, который был навязан Польше в 1676 г.

5. Кампании 1679 и 1680 гг. показали, что русское правительство отказалось от планов расширения своего влияния на Правобережье (чему отчасти способствовала позиция казачьей старшины этого региона, вернувшаяся под власть османов), но было полно решимости защищать от возможного нового вторжения Киев и Левобережье. Однако Порты отказалась от планов такого вторжения, не обещавших легкой победы. В сущности, речь шла о том, что экспансия Османской империи в Восточной Европе была остановлена. Это стало прологом к заключению в последующие годы широкой антиосманской коалиции.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. *Яфарова М.Р.* Накануне подписания Бахчисарайского мира: русско-османское военное противостояние на Украине в 1679 и 1680 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2016. № 6. С.58-69 (0,6 п.л.).

2. *Яфарова М.Р.* Об участии армии В.В. Голицына в первом Чигиринском походе 1677 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 1. С. 20-31. (0,6 п.л.)

3. *Яфарова М.Р.* О планах Московского государства во время первого Чигиринского похода 1677 года // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 129-137. (0,7 п.л.).

4. *Яфарова М.Р.* Полевые столкновения между русскими и османскими войсками в июле – начале августа 1678 года. К истории второго Чигиринского похода // Преподавание истории в школе. 2017. №2. С. 73-76. (0,5 п.л.).

Другие публикации по теме диссертации:

5. *Яфарова М.Р.* Об участии калмыков в Чигиринском походе 1678 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. М., 2015. С. 640-645. (0,4 п.л.).

6. *Яфарова М.Р.* Падение Канева. К вопросу о результатах второго Чигиринского похода // Гуманитарный вестник. 2017. Вып. 3 (53) [Электронный ресурс]. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-03-422> (0,8 п.л.).

7. *Яфарова М.Р.* Состояние османской армии после Чигиринского похода 1678 года // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014». М.: МАКС Пресс, 2014. (0,15 п.л.).

8. *Яфарова М.Р.* Турецкие планы в первом Чигиринском походе 1677 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. М., 2013. С. 310-315. (0,4 п.л.).